

Секция «История политики и политической науки»

РПЦ в коммунистической России: положение и политическое значение в работах И.А. Ильина.

Панфилов Константин Сергеевич

Студент (бакалавр)

Тверской государственный университет, Тверь, Россия

E-mail: kaiser1010@mail.ru

Судьба Русской Православной Церкви, ее служителей и мирян в XX веке стала одной самых трагичных страниц в российской истории. С началом Октябрьской революции церковь была отделена от государства, поставлена вне закона и подвергалась всевозможным гонениям: от изъятия церковного имущества и физического уничтожения неугодных новому режиму священников и верующих до осуществления искусственных расколов и полного подчинения её интересам коммунистической партии.

Разумеется, эти драматические события не могли быть проигнорированы Белой эмиграцией, тем более одним из наиболее ярких её деятелей, каким был Иван Александрович Ильин. Он посвятил множество работ положению Русской Православной Церкви в советской России и за рубежом, а также её политическому значению. Будучи глубоко религиозным человеком, он призывал православных верующих не поступаться принципами и не отступать перед угрозой преследований.

Антирелигиозная, в частности антихристианская, политика советской власти была отмечена физическим насилием, конфискациями церковного имущества, акциями устрашения и высмеивания верующих. И.А. Ильин охарактеризовал в 1925 году их положение в России как крайне тяжелое, однако это было справедливо и для эмиграции[1]. По мнению философа, гонения на православную церковь и на иные религиозные конфессии - стержневая политика коммунистов, пытающихся насильно изменить человеческую природу через ликвидацию религиозного сознания и замену его на смесь крайне примитивных и демагогических революционных тезисов. Любая церковь, в особенности православная, поскольку она все еще влияла на большую часть русского общества, имела серьезное политическое значение и представляла для коммунистов серьезнейшую опасность. Несмотря на то, что РПЦ была поставлена под контроль, то и дело появлялись священники, которые вели «контрреволюционную агитацию» и призывали верующих к неповиновению властям.

Однако, полагал философ, даже если бы церковь полностью отстранилась от политики, она все равно несла потенциальную угрозу советскому режиму: пока в людях жило религиозное сознание, пока перед ними был наглядный пример непокорных священнослужителей, ни о какой действительной лояльности большевикам не могло быть и речи. Коммунисты были уверены в том же самом, делая все возможное для уничтожения церкви, о чем свидетельствовала их репрессивная политика, создание «Союза воинствующих безбожников» в 1925 году и т.д.

Поэтому попытки некоторых церковных деятелей обелить большевиков расцениваются И.А. Ильиным как провокационные. И если заявление, сделанное будущим патриархом Сергием в 1930 г., об отсутствии гонений на православную церковь оправдывается его фактическим проживанием в СССР и вынужденным сотрудничеством с коммунистами, то идея о «богоустановленности советской власти», высказанная м. Елевферием, посетившим СССР в 1928 году, для И.А. Ильина возмутительна. Он считал, что церковное самоуправление, равно как и свобода вероисповедания в СССР, есть всего лишь видимость, да и то лишь для некоторой части эмиграции и тех иностранцев, которые желают узнать больше, чем им показывают компартия и спецслужбы в рамках пропагандистских акций. Тяжелейшее положение православной церкви и общины для И.А. Ильина очевидно, и он делает вывод, что заключение м. Елевферия глубоко ошибочно[2].

Следует отметить, что в советской России отношение большевиков к православной церкви периодически менялось подобно партийному курсу с перманентным поиском «уклонов» и «врагов революции» в зависимости от внутри- и внешнеполитической конъюнктуры. И.А. Ильин был уверен, что временное угасание активной борьбы с православной церковью было связано либо с угрозой краха экономики от все новых социальных экспериментов, либо с попыткой большевиков сохранить свое лицо перед иностранными кредиторами, но основной вектор политики оставался неизменным. Ученый полагал, что никакого реального облегчения участи РПЦ в советском государстве быть не могло и пытался убедить в этом эмиграцию[1]. Даже временная «оттепель» в отношениях с государством в период Великой Отечественной войны и избрание патриарха Алексия I в 1945 году не являлись, по его мнению, признаками обретения церковью права на легальное существование, поскольку даже церковная молитва была поставлена на службу советскому государству как средство сплочения общества вокруг власти[3]. Несмотря на это, простой лояльности и полной несамостоятельности церкви большевикам оказалось недостаточно, и под их давлением РПЦ стала рупором коммунистической пропаганды, которая осуществлялась новым поколением священников, воспитанных в духе лояльности властям.

Тем не менее, И.А. Ильин не считал гонения на церковь фатальными и выражал в этом полную уверенность[2]. Парадокс религиозного сознания состоял в том, что с усилением гонений и антирелигиозной пропаганды вера лишь укреплялась. Даже вовлеченность в политическую деятельность в большевистской России, что подразумевало членство в партии и контакты с полицейскими органами, часто не могла искоренить веру: о ней просто не говорили. И.А. Ильин был уверен, что те, кто считал недопустимым какое-либо сотрудничество с властями, несмотря ни на какие угрозы молились о спасении России. Религиозные гонения не только не уничтожили церковь, но и очистили её: те, кто никогда искренне не верил, покинули лоно церкви, а те, кто остались, рисковали жизнью подобно гонимым Нероном христианам[2].

Борьба за религиозное возрождение в советской и зарубежной России, по его мнению, началась[4]. И церковь, как в России, так и в эмиграции, несмотря ни на какие преграды, должна была выполнить свою главную роль: помочь разрозненному народу сохранить веру и совесть, необходимые для будущей работы по восстановлению разрушенной страны. Советская власть, считал он, уже потерпела поражение. В сохранении религиозного сознания благодаря скрытой и явной работе служителей РПЦ И. А. Ильин видел первый шаг к возрождению России.

Источники и литература

- 1) Ильин И.А. Собрание сочинений: Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии (1906-1954) / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 2001. – 560 с.
- 2) Ильин И.А. Собрание сочинений: Кто мы? О революции. О религиозном кризисе наших дней/ Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 2001. – 576 с.
- 3) Ильин И.А. Собрание сочинений: Гитлер и Сталин. Публицистика 1939-1945 годов/ Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 2004. – 624 с.
- 4) Ильин И. Национальная Россия: наши задачи / Иван Ильин; под ред. О.А. Платоновой. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. – 464 с.

Слова благодарности

Выражаю особую признательность доктору политических наук Козловой Наталье Николаевне и кандидату философских наук Чалову Илье Витальевичу за ценные замечания и корректировки в процессе работы над докладом.